

■ Идентичность с городом: ценностные детерминанты и связь с психологическим благополучием

О.Р. Тучина

Кубанский государственный технологический университет, Кубанский государственный университет, Краснодар, Российская Федерация

 tuchena@yandex.ru

РЕЗЮМЕ

Актуальность. Идентичность с местом проживания является важным фактором психологического благополучия, однако, при наличии большого количества исследований отдельных аспектов данной проблемы, на сегодняшний день нет непротиворечивых эмпирических данных о влиянии идентичности с городом на психологическое благополучие жителей.

Цель. Выявление ценностных оснований идентичности с городом и влияния идентичности на психологическое благополучие в группах респондентов с разной длительностью проживания в городе.

Выборка. В исследовании приняли участие 431 респондент, жители Краснодара. Выборка была разделена на три группы в соответствии с длительностью проживания в городе: первая — коренные жители Краснодара, 185 человек ($M_{\text{возраст}} = 26,7$; $SD = 9,1$); вторая — респонденты, переехавшие в город на постоянное место жительства, 135 человек ($M_{\text{возраст}} = 24,7$; $SD = 6,8$); третья — 111 человек ($M_{\text{возраст}} = 20,1$; $SD = 3,7$), проживающие в городе временно.

Методы. Для исследования идентичности с городом была использована шкала Дроселтис и Вигнолес в авторском переводе; для исследования ценностей — сокращенная версия «Личностного опросника изучения индивидуальных ценностей», для исследования психологического благополучия — шкала психологического благополучия К. Рифф.

Результаты. Выявлены ценностные детерминанты идентичности с городом, характерные как для всех респондентов (ценности Традиция и Благожелательность), так и специфичные для респондентов с разной продолжительностью проживания в городе. У коренных горожан предиктором идентичности с городом является метаценность Самопреодоления, у респондентов, выбравших Краснодар в качестве места проживания — Самоутверждения, у временно проживающих — Сохранения и Открытости изменениям. Возможность добиться карьерного и финансового успеха и социального признания в городской среде является значимым фактором психологического благополучия всех групп респондентов; формирование глубинной эмоциональной связи с городом и одновременное осознание временности своего пребывания в городе негативно влияет на уровень психологического благополучия респондентов.

Выводы. Ценности являются значимыми предикторами идентичности с городом, а шкалы идентичности с городом — значимым предиктором психологического благополучия респондентов с разной длительностью проживания в городе.

Ключевые слова: город, идентичность с городом, ценности, психологическое благополучие, длительность проживания

Финансирование. Работа выполнена при финансовой поддержке Российского научного фонда (РНФ) и Кубанского научного фонда (КНФ), проект № 24-18-20075, тема проекта «Культурный код города: визуальный аспект».

Для цитирования: Тучина, О.Р. (2025). Идентичность с городом: ценностные детерминанты и связь с психологическим благополучием. *Национальный психологический журнал*, 20(4), 92–102. <https://doi.org/10.11621/npj.2025.0407>

■ Identity with the City: Value Determinants and the Relationship with Psychological Well-Being

Oksana R. Tuchina

Kuban State Technological University, Krasnodar, Russian Federation

 tuchena@yandex.ru

ABSTRACT

Background. Identity with the place of residence is an important factor in psychological well-being, however, despite the large number of studies of individual aspects of this issue, to date there is no consistent empirical data on the influence of identity with the city on the psychological well-being of residents.

Objectives. The aim is to study the value bases of identity with the city and the impact on psychological well-being in groups of respondents with different lengths of residence in the city.

Study Participants. The study involved 431 respondents, residents of Krasnodar. The sample was divided into three groups according to the length of residence in the city. The first group consisted of native residents of Krasnodar, 185 people ($M_{age} = 26.7$; $SD = 9.1$); the second group included respondents who moved to the city for permanent residence, 135 people ($M_{age} = 24.7$; $SD = 6.8$); the third group involved respondents living in the city temporarily, 111 people ($M_{age} = 20.1$; $SD = 3.7$).

Methods. To study the identity with the city, the scale of O. Droseltis and V.L. Vignoles was used in the author's translation; to study values a shortened version of the "Personality Questionnaire for the Study of Individual Values" was used; the psychological well-being scale by K. Ryff was applied to study psychological well-being. Descriptive statistics, dispersion analysis, correlation analysis, regression analysis, multigroup path analysis were used for mathematical and statistical processing of the data.

Results. The value determinants of identity with the city, typical for all respondents (the values of Tradition and Benevolence), as well as specific to respondents with different lengths of residence in the city were revealed. The values of Self-Transcendence are the predictors of identity with the city for native city dwellers. Self-Enhancement predicts identity in the respondents who chose Krasnodar as a place of residence. For temporary residents, Coservation and Openness to Change are the core of identity. The opportunity to achieve career and financial success and social recognition in the urban environment is a significant factor in the psychological well-being of all groups of respondents. Forming a deep emotional connection with the city and the simultaneous awareness of the temporary nature of their stay in the city negatively affects the level of psychological well-being of respondents.

Conclusions. Values are significant predictors of identity with the city, with scales of identity with the city being significant predictors of psychological well-being of respondents with different lengths of residence in the city.

Keywords: city, identity with the city, values, psychological well-being, length of stay

Funding. The study has been supported by Russian Science Foundation (RSF) and the Kuban Science Foundation (KSF), project No. 24-18-20075 "Cultural code of the city: visual aspect".

For citation: Tuchina, O.R. (2025). Identity with the city: value determinants and the relationship with psychological well-being. *National Psychological Journal*, 20(4), 92–102. <https://doi.org/10.11621/npj.2025.0407>

ВВЕДЕНИЕ

В современной науке категория «место» обычно понимается как реальная или воссозданная в памяти человека территориальная единица (страна, регион, город и так далее), это пространство, пронизанное личностными смыслами, формирующимися в процессе его освоения, взаимодействия с ним. Для характеристики связи человека с местом проживания используют разные термины, которые имеют определенные смысловые нюансы, однако можно достаточно четко их разграничить (Gillespie et al., 2022; Резниченко, 2014). Чувство места (Sense of Place) определяется как феномен, относящийся к эмоциональной и физической связи, который человек переживает по отношению к физическому пространству и

связанными с ним личностными смыслами. Идентификация с местом (place identity) — это когнитивно-эмоциональный конструкт, отражающий представление личности об особенностях среды и их соответствии личностным смыслам и жизненным целям. Зависимость от места (place dependence) — воспринимаемая индивидом прочность связи себя с определенным местом, отражающая то, как физические параметры среды обеспечивают удовлетворение потребностей человека.

В современных исследованиях особое место занимают исследования привязанности и идентичности человека с городом, поскольку «города» являются ярким примером концепции места как «центра смысла»: «город — это единственная среда, созданная исключительно для человеческого использования. <...> города — это места, достойные имен собственных и заметных обозначений в школьных атласах» (Tuan, 1975, р. 157, перевод мой — О.Т.). Города имеют не только личную, но и историко-культурную значимость, их границы очерчены лучше, чем районы и регионы (Lalli, 1992; Mansour et al., 2023). По сравнению со странами, которые могут менять свои территории и границы, города стабильны и непрерывны во времени, они могут изменить свою государственную принадлежность, но не свое положение на карте (Lewicka, 2011).

В нашем исследовании мы будем использовать термин «идентичность с городом», понимая под ним внутриличностный конструкт как результат осмысления и переживания человеком принадлежности определенному месту с его культурно-историческими и географическими особенностями. Этот конструкт включает представление человека о себе как о жителе именно этого города, «естественное ощущение своей связи с городом, эмоциональное отношение к факту собственной соотнесенности с городом и его жителями, некое сложно артикулируемое чувство общей судьбы» (Горнова, 2018).

Отношение людей к среде, в которой они живут, является важным фактором их субъективного благополучия и качества жизни (Horelli, 2006; Knez et al., 2018). Однако решающее значение имеет не физическая среда как таковая, а то, как люди воспринимают и переживают ее, что может быть основным фактором, влияющим на благополучие (Uzzell, Moser, 2006). Как показал целый ряд зарубежных исследований, позитивное восприятие места проживания является значимым фактором, определяющим благополучие определенных групп населения. Чаще всего ученые рассматривают взаимосвязь привязанности к месту и психологического благополучия пожилых людей (Afshar et al., 2017; Sun et al., 2024), а также сравнивают городских и сельских жителей (Berg, 2020). Собран значительный массив эмпирических данных о возможности повышения благополучия путем формирования привязанности к месту проживания беженцев (Albers et al., 2021) и мигрантов (Brablec, 2020; Merino et al., 2019; Szaboova et al., 2022), выявлена роль привычных социальных практик и образа жизни, а также включение в социальную жизнь и освоение культурного ландшафта в повышении уровня психологического благополучия данных групп респондентов (Kale, 2019). Активно изучают психологическое благополучие в контексте адаптации к новому месту проживания студентов. Так, у первокурсников было обнаружено различное влияние двух пространственных диапазонов — локальной территории и города в целом на разные аспекты социального благополучия. Эмоциональная связь с большей территорией усиливает уровень социального благополучия, а связь с меньшей территорией имеет как положительное, так и отрицательное влияние (Rollero, De Piccoli, 2010).

Несмотря на то, что идентичность с местом проживания является важным фактором психологического благополучия, анализ научной литературы показал, что имеется большое количество исследований отдельных специфических аспектов данной проблемы, однако на сегодняшний день нет непротиворечивых эмпирических данных о влиянии идентичности с городом на психологическое благополучие жителей.

Согласно обширным эмпирическим данным, привязанность к месту напрямую связана с продолжительностью проживания в этом месте (Lewicka, 2011). Однако, как показали результаты ряда исследований, привязанность к месту может развиваться независимо от времени проживания, хотя она может иметь иную специфику, чем привязанность «старожителю» (Kaltenborn, Williams, 2002; Scannell, Gifford, 2010). В качестве объяснения Т. Бекли (Beckley, 2003) выделил две группы факторов привязанности к месту: «якоря» (факторы, которые мешают людям уехать) и «магниты» (факторы, которые привлекают людей в место). Социальные связи, традиции, привычки, имеющие большую значимость для коренных жителей города, являются «якорями»; физические (ландшафт, климат, комфорт), экономические и культурные особенности места относятся к «магнитам», привлекающим приезжих.

Цель исследования — выявление ценностных оснований идентичности с городом проживания и влияние на психологическое благополучие в группах респондентов с разной длительностью проживания в городе Краснодаре.

ВЫБОРКА

Выборку исследования составили 431 житель Краснодара, в возрасте от 17 до 68 лет. Выборка была разделена на три группы в соответствии с длительностью и спецификой проживания в городе. Первую группу составили коренные жители Краснодара, 185 человек ($M = 26,7$; $SD = 9,1$), 85 мужчин (45,9%) и 100 женщин (54,1%), 75 человек (40,5%) имели высшее образование, 54 — неполное высшее (29,2%), 56 — среднее и среднее специальное (30,3%).

Во вторую группу вошли респонденты, переехавшие в город на постоянное место жительства вследствие своего выбора или стечения обстоятельств в осознанном возрасте, 135 человек ($M = 24,7$; $SD = 6,8$), 70 мужчин (52,5%) и 65 женщин (48,5%), 68 человек (50,3%) имели высшее образование, 32 — неполное высшее (23,7%), 35 — среднее и среднее специальное (26%). Длительность проживания в Краснодаре респондентов данной группы составляет от 5 до 16 лет ($M = 7,8$; $SD = 4,3$).

Третью группу составили респонденты, проживающие в городе временно, 111 человек ($M = 20,1$; $SD = 3,7$), 60 мужчин (54%) и 51 женщина (46%), 20 человек (18%) имели высшее образование, 65 — неполное высшее (58,5%), 26 — среднее и среднее специальное (23,5%). Длительность проживания в Краснодаре респондентов данной группы составляет от 1 до 2,6 года ($M = 1,8$; $SD = 0,6$).

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Для исследования идентичности с городом была использована шкала О. Дроселтис и В.Л. Вигнолес в авторском переводе (Droseltis, Vignoles, 2010). Данная методика была переведена на русский язык, с помощью экспертного опроса адаптирована в соответствии с российскими культурными особенностями и проверена на надежность шкал и конструктивную валидность (Тучина, 2024). В результате эксплораторного факторного анализа было выделено два фактора: «Аутентичность личности в городской среде» (альфа Кронбаха 0,986), включающий смыслообразующие характеристики идентичности с городом, позволяющие человеку почувствовать свое соответствие городу, и «Самореализация личности в городской среде» (альфа Кронбаха 0,869), состоящий из шкал, характеризующих город как пространство профессиональной, финансовой и личностной реализации.

Для исследования ценностей мы использовали сокращенную версию «Личностного опросника изучения индивидуальных ценностей» (PVQ-R), состоящую из 21 вопроса (Шварц и др., 2012). Для исследования психологического благополучия применялась шкала психологического благополучия К. Рифф (Жуковская, Трошихина, 2011).

Для статистической обработки данных были использованы описательные статистики, дисперсионный анализ (ANOVA) в SPSS 24.0, корреляционный анализ, регрессионный анализ, мультигрупповой путевой анализ.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Таблица 1

Результаты исследования влияния ценностей на идентичность с городом методом регрессионного анализа

Ценности	Аутентичность личности в городской среде	Самореализация личности в городской среде
	b	b
Респонденты — коренные жители города		
Традиция	0,333***	0,383***
Благожелательность	0,214**	0,202**
Достижения		0,148*
R ²	0,210	0,283
F	25,4***	26,4***
Респонденты, переехавшие в город		
Традиция	0,186*	0,233**
Благожелательность	0,279**	0,202*
Достижения	0,202*	0,206*
R ²	0,194	0,15
F	5,12**	5,7**
Респонденты, временно проживающие в городе		
Гедонизм	0,244**	0,281**
Традиция	0,308**	0,222*
Конформизм	0,237*	
Универсализм	−0,209*	
Благожелательность		0,180*
R ²	0,22	0,24
F	6,79**	10,66***

Примечание: b — стандартизованные бета-коэффициенты; R² — коэффициент детерминации; F — F-критерий Фишера; *p < 0,05; **p < 0,01; ***p < 0,001.

Для сравнения средних значений мы использовали однофакторный дисперсионный анализ (ANOVA), где психологические благополучие, ценности и идентичность с городом проживания являлись зависимыми переменными, а принадлежность к определенной группе жителей города — независимой переменной. Для проверки данных на соответствие нормальному распределению применялся критерий Колмогорова — Смирнова, для всех переменных данные распределены нормально ($p \geq 0,05$). Для оценки равенства дисперсий был использован критерий Левена, значимых различий не выявлено ($p \geq 0,05$).

ANOVA показал значимые различия в выраженности параметров идентичности с городом. Показатель «аутентичность личности в городской среде» значимо выше ($F(2,7) = 26,7$; $p < 0,001$) в группе коренных жителей Краснодара ($M = 3,67$; $SD = 0,87$), чем в группе респондентов, переехавших в город ($M = 3,11$; $SD = 0,86$; $t = 5,8$; p (Bonferroni) $< 0,001$) и временно проживающих в нем ($M = 2,97$; $SD = 0,92$; $t = 2,03$; p (Bonferroni) $< 0,001$). Показатель «самореализация личности в городской среде» также выше ($F(2,7) = 5,1$; $p < 0,01$) в группе коренных жителей ($M = 3,76$; $SD = 0,81$), чем временно проживающих городе респондентов ($M = 3,45$; $SD = 0,79$; $t = 2,9$; p (Bonferroni) $< 0,01$).

Уровень психологического благополучия значимо не различается в исследуемых группах.

Уровень выраженности ценностей в исследуемых группах значимо не различается. Ценностями респондентов Краснодара с наиболее высокими показателями являются Самостоятельность, Гедонизм, Достижения, Безопасность, Универсализм, Благожелательность.

На следующем этапе была выявлена взаимосвязь ценностей респондентов с параметрами идентичности с городом в исследуемых группах методом корреляционного анализа. Для исследования влияния ценностей на показатели идентичности с городом был использован метод регрессионного анализа. Ценности со статистически достоверным уровнем значимости корреляции ($p \leq 0,05$) представлены в итоговых регрессионных моделях в качестве независимых переменных (Таблица 1). Проверка шкал на мультиколлинеарность показала приемлемые результаты ($VIF < 1,6$ для всех регрессоров).

Table 1

Results of the regression analysis of value determinants of identity with the city

Values	Authenticity of personality in the urban environment	Self-realization of personality in the urban environment
	b	b
Native residents of the city		
Tradition	0.333***	0.383***
Benevolence	0.214**	0.202**
Achievement		0.148*
R ²	0.210	0.283
Adj. R ²	0.002	−0.006
F	25.4***	26.4***
Respondents who moved to the city		
Tradition	0.186*	0.233**
Benevolence	0.279**	0.202*
Achievement	0.202*	0.206*
R ²	0.194	0.15
F	5.12**	5.7**
Respondents temporarily residing in the city		
Hedonism	0.244**	0.281**
Tradition	0.308**	0.222*
Conformity	0.237*	
Universalism	−0.209*	
Benevolence		0.180*
R ²	0.22	0.24
F	6.79**	10.66***

Note: b — standardized (regression) coefficients; R² (R-squared) — determination coefficient;

F — Fisher LSD; * $p < 0.05$; ** $p < 0.01$; *** $p < 0.001$.

Объединив исследуемые ценности в ценности более высокого порядка (Открытость изменениям, Самоутверждение, Сохранение, Самопреодоление), мы провели мультигрупповой анализ путевых моделей трех групп. Оцененная модель

конфигуральной инвариантности для данных групп показала приемлемую глобальную подгонку к данным, что позволяет сравнивать регрессионные связи в группах респондентов с разной длительностью проживания в городе (Таблица 2).

Таблица 2

Статистики согласия мультигрупповой модели связи метаценностей, идентичности с городом и психологического благополучия респондентов с разной длительностью проживания в городе

Модель инвариантности	CFI	Δ CFI	RMSEA	Δ RMSEA	χ^2 (df)	$\Delta \chi^2$ (Δ df)
конфигурационная	0,982	-	0,061	-	13,6*** (3)	-
метрическая	0,972	0,010	0,043	0,018	56,12**(31)	46,6(28)
скалярная	0,970	0,002	0,036	0,007	76**(49)	20(2)

Table 2

Statistics of agreement of a multigroup model of the relationship between metavalues, identity with the city and psychological well-being of respondents with different duration of residence in the city

Invariance model	CFI	Δ CFI	RMSEA	Δ RMSEA	χ^2 (df)	$\Delta \chi^2$ (Δ df)
configuration	0.982	-	0.061	-	13.6 *** (3)	-
metric	0.972	0.010	0.043	0.018	56.12 ** (31)	46.6 (28)
scalar	0.970	0.002	0.036	0.007	76 ** (49)	20 (2)

На Рисунке 1 отражены связи метаценностей исследуемых групп респондентов с компонентами идентичности с городом и психологическим благополучием. Через слеш обозначены коэффициенты регрессии групп респондентов — коренных жителей города / переехавших в город / временно проживающих в городе. Для удобства восприятия рисунок модели не перегружен изображением ошибок.

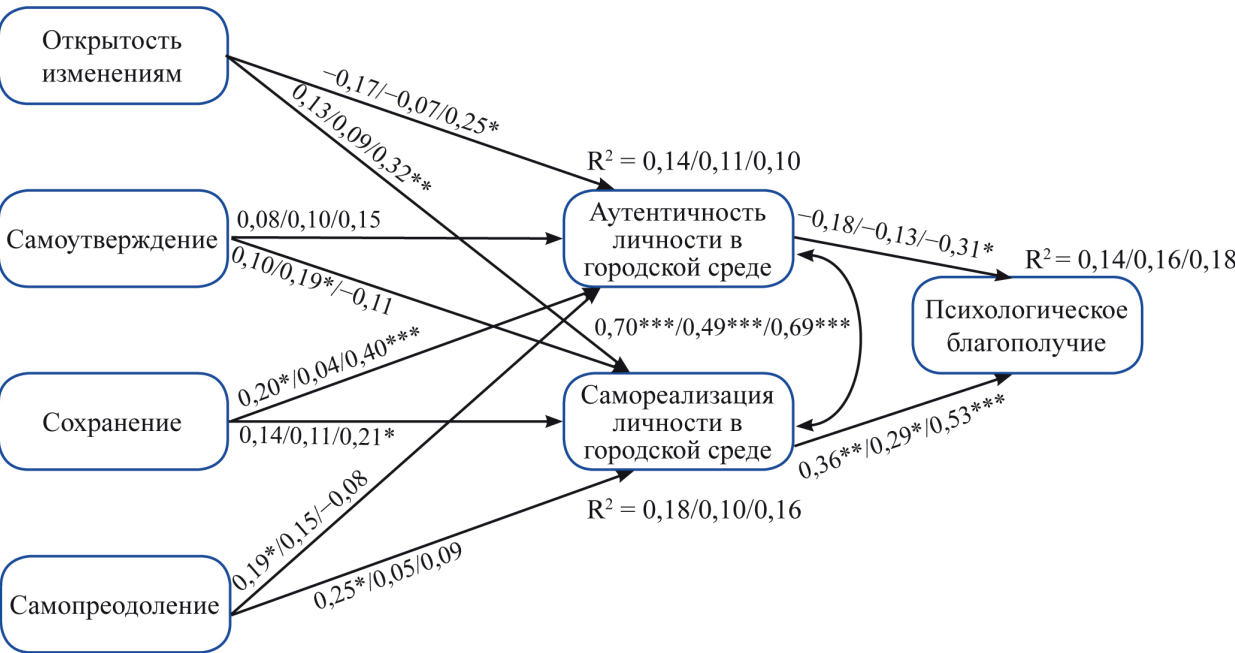

Рисунок 1

Мультигрупповая (конфигурационная) модель связи метаценностей, идентичности с городом и психологического благополучия респондентов с разной длительностью проживания в городе.
* $p < 0,05$; ** $p < 0,01$; *** $p < 0,001$

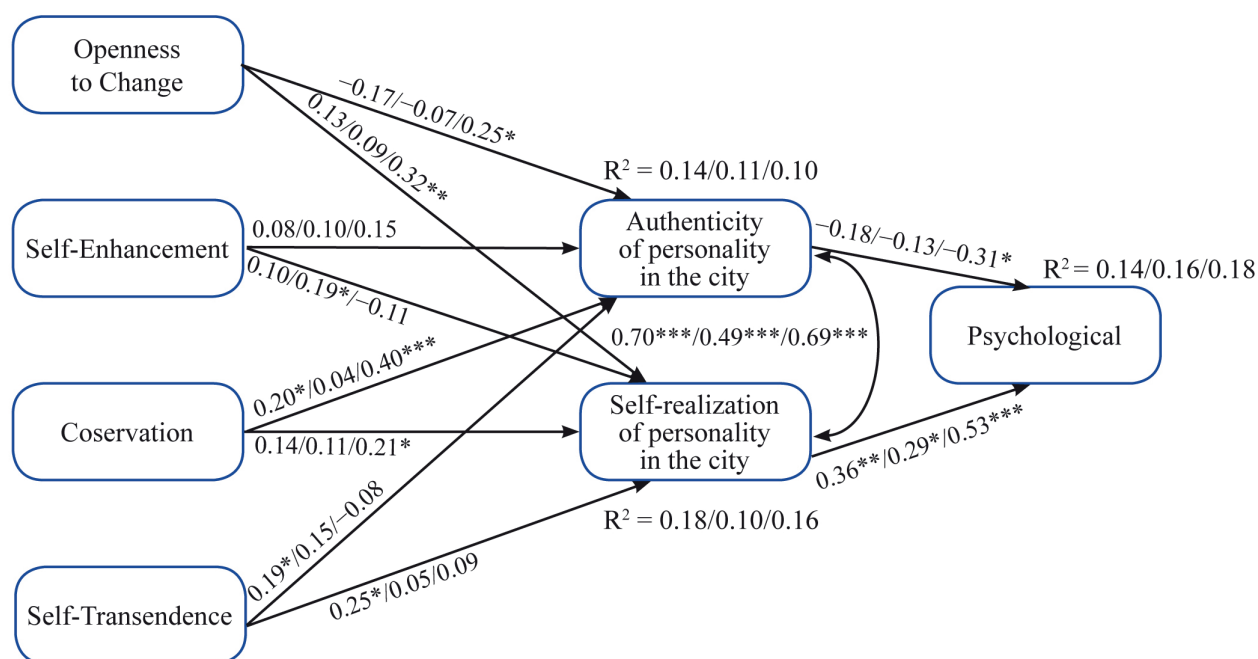

Figure 1

Multi-group (configurational) model of the relationship between meta-values, identity with the city and psychological well-being of respondents with different lengths of residence in the city.

* $p < 0.05$; ** $p < 0.01$; *** $p < 0.001$

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Результаты проведенного исследования подтвердили данные более ранних работ, что длительность проживания является значимым фактором идентичности с городом (Lewicka, 2011; Муравьева и др., 2017): коренные жители исследуемого города значимо выше оценивают и личностную связь с городом, и возможности самореализации в городской среде.

Поскольку уровень выраженности большинства ценностей в исследуемых группах значимо не различается, можно говорить об определенном «ценностном профиле» жителей Краснодара. Для краснодарцев характерно равновесие между стремлением к личному успеху, благополучию и безопасности с тенденцией заботы об окружающей среде и других людях.

Результаты исследования респондентов Краснодара выявили ценностные детерминанты идентичности с городом, характерные для всех исследуемых групп, к которым относятся ценности Традиции и Благожелательности. Стремление к сохранению и поддержанию культурных, религиозных, семейных традиций, преданность группе и забота о ее благополучии лежат в основе разных видов социальной идентичности (Галяпина, Лебедева, 2022), определяя устойчивость личности в изменяющемся мире. Можно говорить, что идентичность с городом — это, прежде всего, идентичность с городским сообществом, с установленными в нем правилами и нормами поведения (Lewicka, 2011; Lalli, 1992).

Ценность Достижения является значимым фактором идентичности с городом в группе переехавших в Краснодар респондентов и коренных краснодарцев (для шкалы «Самореализация в городской среде»). Респонденты, постоянно проживающие в городе, и, особенно, специально переехавшие и активно осваивающие городскую среду, рассматривают его как реальное и перспективное пространство самореализации, возможность добиться успеха и социального признания является значимым фактором идентичности с городом (Pol, Castrechini, 2002; Uzzell, Moser, 2006; Муравьева и др., 2017).

Для респондентов, рассматривающих город как место временного проживания, предиктором идентичности с городом является ценность Гедонизм, то есть город рассматривается как способ удовлетворения текущих потребностей. Выявлено прямое влияние ценности Конформизма и обратное — Универсализма на аспект идентичности «Аутентичность личности в городской среде», соответственно, чтобы чувствовать себя своим в городской среде этим респондентам надо соблюдать правила поведения и одновременно внутренне дистанцироваться от проблем города и городского сообщества (Rollero, De Piccoli, 2010).

Выявлены различия в связях метаценностей и показателей шкал идентичности с городом в исследуемых группах. У коренных краснодарцев ценностным предиктором идентичности с городом является ценность Самопреодоления, то есть ориентация на заботу о других, их принятие, поддержание благополучия окружающих. Метаценность Сохранения (соблюдение правил, традиций) является предиктором параметра идентичности «Аутентичность личности в городской среде» в данной группе. Можно сказать, что для коренных горожан «якорем» привязанности к городу являются социальное окружение, социальные связи и взаимодействие, принятые в рамках городской среды нормы и правила (Beckley, 2003).

У респондентов, выбравших Краснодар в качестве места постоянного проживания, ценностным основанием параметра идентичности с городом «Самореализация личности в городской среде» является Самоутверждение, то есть ориентация на самостоятельность, социальное доминирование и достижение личного успеха. Респонденты, сознательно выбирающие город, рассматривают в качестве «магнитов» Краснодара возможности образования, работы, карьеры (Beckley, 2003), соответственно, связывают успешную реализацию в городе с активностью, стремлением к успеху, конкурентоспособностью (Pol, Castrechini, 2002; Муравьева и др., 2017).

У респондентов, рассматривающих проживание в городе как временное, в основе идентичности с данным городом являются противоположные, с точки зрения теории Ш. Шварца, ценности Сохранения и Открытости изменениям (Шварц и др., 2012). В контексте идентичности с городом это можно рассматривать как готовность лучше узнать новое место проживания, принимать и осваивать новые правила поведения и стремление сохранять традиции и соблюдать правила нового для них места.

У всех исследуемых групп параметр идентичности с городом «Самореализация личности в городской среде» положительно связан с психологическим благополучием. Соответственно, возможность добиться успеха и социального признания является значимым фактором психологического благополучия, что соответствует данным отечественных и зарубежных исследований (Pol, Castrechini, 2002; Lewicka, 2011; Муравьева и др., 2017; Галяпина, Лебедева, 2022).

В группе временно проживающих респондентов «Аутентичность личности в городской среде» отрицательно влияет на психологическое благополучие. Можно предположить, что это связано с тем, что, осваиваясь в городской среде, человек воспринимает город как часть своей судьбы, формирует с ним эмоциональную связь, что вступает в противоречие с установкой по отношению к городу как временному пристанищу, «не-месту» (Бороноев, Тхакахов, 2021). Это, соответственно, негативно влияет на уровень психологического благополучия респондентов.

ВЫВОДЫ

Длительность проживания является значимым фактором идентичности с городом: коренные жители значимо выше, чем переехавшие в город и временно проживающие в нем, оценивают и свою глубинную связь с городом и возможности самореализации в городской среде.

Ценностными детерминантами идентичности с городом, характерными для всех респондентов, являются ценности Традиции и Благожелательности, соответственно, в основе идентичности с городом лежит идентичность с городским сообществом, установленными в нем правилами и нормами поведения. Для респондентов, постоянно проживающих в городе, и, особенно, специально переехавших и активно осваивающих городскую среду, в основе идентичности с городом лежит ценность Достижения; город рассматривается, прежде всего, как реальное и перспективное пространство самореализации. У временно проживающих в городе респондентов ценностным предиктором идентичности с городом является Гедонизм, то есть город рассматривается как сфера удовлетворения текущих потребностей.

Ценности высшего порядка являются значимыми предикторами идентичности с городом, существуют различия в связях ценностей и показателей шкал идентичности с городом в исследуемых группах. У коренных краснодарцев предикторами идентичности с городом является метаценность Самопреодоления, у респондентов, выбравших Краснодар в качестве места постоянного проживания — Самоутверждения, у временно проживающих — Сохранения и Открытости изменениям.

Возможность добиться карьерного и финансового успеха и социального признания в городской среде является значимым фактором психологического благополучия всех групп респондентов; формирование глубинной эмоциональной связи с городом и одновременное осознание временности, недолговечности своего пребывания в городе негативно влияет на уровень психологического благополучия респондентов.

Ограничения исследования связаны с тем, что оно проводилось в одном городе, и результаты, соответственно, могут быть обусловлены городской и региональной спецификой.

ПРАКТИЧЕСКОЕ ПРИМЕНЕНИЕ

Полученные в исследовании данные могут быть использованы в создании программ адаптации новых жителей города, а также интеграции городского сообщества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Бороноев, А.О., Тхакахов, В.Х. (2021). Концепция пространства мест в социальных науках. Вестник Санкт-Петербургского университета. *Философия и конфликтология*, 37(1), 91–105. <https://doi.org/10.21638/spbu17.2021.108>
- Галяпина, В.Н., Лебедева, Н.М. (ред.). (2022). Ценности, идентичности и межкультурные отношения в России: кросс-региональный анализ. Краснодар: Изд-во КубГТУ.
- Горнова, Г.В. (2018). Структура городской идентичности. Вестник Омского государственного педагогического университета. *Гуманитарные исследования*, (3), 14–16.
- Жуковская, Л.В., Трошихина, Е.Г. (2011). Шкала психологического благополучия К. Рифф. *Психологический журнал*, 32(2), 82–93.
- Муравьева, О.И., Литвина, С.А., Кружкова, О.В., Богомаз, С.А. (2017). Особенности структуры идентичности с городом молодежи российских городов. Вестник Новосибирского государственного педагогического университета, 7(1), 63–80. <https://doi.org/10.15293/2226-3365.1701.05>
- Резниченко, С.И. (2014). Привязанность к месту и чувство места: модели и феномены. *Социальная психология и общество*, 5(3), 15–27.
- Тучина, О.Р. (2024). Адаптация опросника идентичности с городом (на материале исследования жителей Краснодара). *Ярославский педагогический вестник*, (4), 139–147. <https://doi.org/10.20323/1813-145X-2024-4-139-139>
- Шварц, Ш., Бутенко, Т.П., Седова, Д.С., Липатова, А.С. (2012). Уточненная теория базовых индивидуальных ценностей: применение в России. *Психология. Журнал Высшей школы экономики*, 9(1), 43–70.
- Afshar, P.F., Foroughan, M., Vedadhir, A., Tabatabaei, M.G. (2017). The effects of place attachment on social well-being in older adults. *Educational Gerontology*, 43(1), 45–51. <https://doi.org/10.1080/03601277.2016.1260910>
- Albers, T., Ariccio, S., Weiss, L.A., Dessi, F., Bonaiuto, M. (2021). The role of place attachment in promoting refugees' well-being and resettlement: A literature review. *International Journal of Environmental Research and Public Health*, 18(21), 11021. <https://doi.org/10.3390/ijerph182111021>
- Beckley, T.S. (2003). The relative importance of sociocultural and ecological factors in attachment to place. In: L.E. Kruger, (ed.). *Understanding community — forest relations*. (pp. 105–126). Portland, Oregon: U.S. Department of Agriculture, Forest Service, Pacific Northwest Research Station Publ.
- Berg, N.G. (2020). Geographies of wellbeing and place attachment: Revisiting urban–rural migrants. *Journal of Rural Studies*, 78, 438–446. <https://doi.org/10.1016/j.jrurstud.2020.06.041>
- Brablec, D. (2020). Indigenising the city together: ethnic place production in Santiago de Chile. *Journal of Ethnic and Migration Studies*, 49(3), 892–908. <https://doi.org/10.1080/1369183X.2020.1814711>
- Droseltis, O., Vignoles, V.L. (2010). Towards an integrative model of place identification: Dimensionality and predictors of intra-personal-level place preferences. *Journal of Environmental Psychology*, 30(1), 23–34. <https://doi.org/10.1016/j.jenvp.2009.05.006>
- Gillespie, J., Cosgrave, C., Malatzky, C., Carden, C. (2022). Sense of place, place attachment, and belonging-in-place in empirical research: A scoping review for rural health workforce research. *Health and Place*, 74, 102756. <https://doi.org/10.1016/j.healthplace.2022.102756>
- Horelli, L. (2006). Environmental human-friendliness as a contextual determinant for quality of life. *Revue Européenne de Psychologie Appliquée*, 56(1), 15–22. <https://doi.org/10.1016/j.erap.2005.02.012>
- Kale, A. (2019). Building attachments to places of settlement: A holistic approach to refugee wellbeing in Nelson, Aotearoa New Zealand. *Journal of Environmental Psychology*, 65, 101315. <https://doi.org/10.1016/j.jenvp.2019.101315>
- Kaltenborn, B.P., Williams, D.R. (2002). The meaning of place: Attachments to Fernundsmarka National Park, Norway, among tourists and locals. *Norsk Geografisk Tidsskrift*, 56(3), 189–198. <https://doi.org/10.1080/00291950260293011>
- Knez, I., Ode Sang, A., Gunnarsson, B., Hedblom, M. (2018). Wellbeing in urban greenery: the role of naturalness and place identity. *Frontiers in Psychology*, 9, 491. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2018.00491>
- Lalli, M. (1992). Urban-related identity: Theory, measurement, and empirical findings. *Journal of Environmental Psychology*, 12(4), 285–303. [https://doi.org/10.1016/S0272-4944\(05\)80078-7](https://doi.org/10.1016/S0272-4944(05)80078-7)
- Lewicka, M. (2011). Place attachment: How far have we come in the last 40 years? *Journal of Environmental Psychology*, 31(3), 207–230. <https://doi.org/10.1016/j.jenvp.2010.10.001>
- Mansour, H.M., Alves, F.B., da Costa, A.R. (2023). A comprehensive methodological approach for the assessment of urban identity. *Sustainability*, 15(18), 13350. <https://doi.org/10.3390/su151813350>
- Merino, M.E., Webb, A., Radcliffe, S., Becerra, S., Gloria Aillañir, C. (2019). Laying claims on the city: young Mapuche ethnic identity and the use of urban space in Santiago, Chile. *Latin American and Caribbean Ethnic Studies*, 15(1), 1–22. <https://doi.org/10.1080/17442222.2020.1698179>
- Pol, E., Castrechini, A. (2002). City-Identity-Sustainability research network: Final Words. *Environment and Behavior*, 34(1), 150–160. <https://doi.org/10.1177/0013916502034001011>
- Rollero, C., De Piccoli, N. (2010). Does place attachment affect social well-being? *European Review of Applied Psychology*, 60(4), 233–238. <https://doi.org/10.1016/j.erap.2010.05.001>
- Scannell, L., Gifford, R. (2010). The relations between natural and civic place attachment and pro-environmental behavior. *Journal of Environmental Psychology*, 30(3), 289–297. <https://doi.org/10.1016/j.jenvp.2010.01.010>
- Sun, Y., Ng, M.K., Chao, T.Y.S., He, S., Mok, S.H. (2024). The impact of place attachment on well-being for older people in high-density urban environment: a qualitative study. *Journal of Aging and Social Policy*, 36(2), 241–261. <https://doi.org/10.1080/08959420.2022.2111168>
- Szaboova, L., Safrá de Campos, R., Adger, W.N., Abu, M., Codjoe, S.N.A. et al. (2022). Urban sustainability and the subjective well-being of migrants: The role of risks, place attachment, and aspirations. *Population, Space and Place*, 28(1), e2505. <https://doi.org/10.1002/psp.2505>

- Tuan, Y.-F. (1975). Place: An experiential perspective. *Geographical Review*, 65(2), 151–165. <https://doi.org/10.2307/213970>
Uzzell, D., Moser, G., (2006). Environment and quality of life. *European Review of Applied Psychology*, 56(1), 1–4. <https://doi.org/10.1016/j.erap.2005.02.007>

REFERENCES

- Afshar, P.F., Foroughan, M., Vedadhir, A., Tabatabaei, M.G. (2017). The effects of place attachment on social well-being in older adults. *Educational Gerontology*, 43(1), 45–51. <https://doi.org/10.1080/03601277.2016.1260910>
Albers, T., Ariccio, S., Weiss, L.A., Dessi, F., Bonaiuto, M. (2021). The role of place attachment in promoting refugees' well-being and resettlement: A literature review. *International Journal of Environmental Research and Public Health*, 18(21), 11021. <https://doi.org/10.3390/ijerph182111021>
Beckley, T.S. (2003). The relative importance of sociocultural and ecological factors in attachment to place. In: L.E. Kruger, (ed.). *Understanding community — forest relations*. (pp. 105–126). Portland, Oregon: U.S. Department of Agriculture, Forest Service, Pacific Northwest Research Station Publ.
Berg, N.G. (2020). Geographies of wellbeing and place attachment: Revisiting urban–rural migrants. *Journal of Rural Studies*, 78, 438–446. <https://doi.org/10.1016/j.jrurstud.2020.06.041>
Boronev, A.O., Tkachukhov, V.H. (2021). The concept of space of places in social sciences. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Filosofiya i konfliktologiya = Bulletin of St. Petersburg University. Philosophy and Conflictology*, 37(1), 91–105. (In Russ.). <https://doi.org/10.21638/spbu17.2021.108>
Brablec, D. (2020). Indigenising the city together: ethnic place production in Santiago de Chile. *Journal of Ethnic and Migration Studies*, 49(3), 892–908. <https://doi.org/10.1080/1369183X.2020.1814711>
Droseltis, O., Vignoles, V.L. (2010). Towards an integrative model of place identification: Dimensionality and predictors of intra-personal-level place preferences. *Journal of Environmental Psychology*, 30(1), 23–34. <https://doi.org/10.1016/j.jenvp.2009.05.006>
Galyapina, V.N., Lebedeva, N.M. (eds.). (2022). Values, identities and intercultural relations in Russia: cross-regional analysis. Krasnodar: KubSTU Publ. (In Russ.)
Gillespie, J., Cosgrave, C., Malatzky, C., Carden, C. (2022). Sense of place, place attachment, and belonging-in-place in empirical research: A scoping review for rural health workforce research. *Health and Place*, 74, 102756. <https://doi.org/10.1016/j.healthplace.2022.102756>
Gornova, G.V. (2018). The structure of urban identity. *Vestnik Omskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Gumanitarnyye issledovaniya = Bulletin of Omsk State Pedagogical University. Humanitarian research*, (3), 14–16. (In Russ.)
Horelli, L. (2006). Environmental human-friendliness as a contextual determinant for quality of life. *Revue Européenne de Psychologie Appliquée*, 56(1), 15–22. <https://doi.org/10.1016/j.erap.2005.02.012>
Kale, A. (2019). Building attachments to places of settlement: A holistic approach to refugee wellbeing in Nelson, Aotearoa New Zealand. *Journal of Environmental Psychology*, 65, 101315. <https://doi.org/10.1016/j.jenvp.2019.101315>
Kaltenborn, B.P., Williams, D.R. (2002). The meaning of place: Attachments to Femundsmarka National Park, Norway, among tourists and locals. *Norsk Geografisk Tidsskrift*, 56(3), 189–198. <https://doi.org/10.1080/00291950260293011>
Knez, I., Ode Sang, Å., Gunnarsson, B., Hedblom, M. (2018). Wellbeing in urban greenery: the role of naturalness and place identity. *Frontiers in Psychology*, 9, 491. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2018.00491>
Lalli, M. (1992). Urban-related identity: Theory, measurement, and empirical findings. *Journal of Environmental Psychology*, 12(4), 285–303. [https://doi.org/10.1016/S0272-4944\(05\)80078-7](https://doi.org/10.1016/S0272-4944(05)80078-7)
Lewicka, M. (2011). Place attachment: How far have we come in the last 40 years? *Journal of Environmental Psychology*, 31(3), 207–230. <https://doi.org/10.1016/j.jenvp.2010.10.001>
Mansour, H.M., Alves, F.B., da Costa, A.R. (2023). A comprehensive methodological approach for the assessment of urban identity. *Sustainability*, 15(18), 13350. <https://doi.org/10.3390/su151813350>
Merino, M.E., Webb, A., Radcliffe, S., Becerra, S., Gloria Aillañir, C. (2019). Laying claims on the city: young Mapuche ethnic identity and the use of urban space in Santiago, Chile. *Latin American and Caribbean Ethnic Studies*, 15(1), 1–22. <https://doi.org/10.1080/17442222.2020.1698179>
Muravyova, O.I., Litvina, S.A., Kruzhkova, O.V., Bogomaz, S.A. (2017). Features of the structure of identity with the city of young people in Russian cities. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta = Bulletin of the Novosibirsk State Pedagogical University*, 7(1), 63–80. (In Russ.). <https://doi.org/10.15293/2226-3365.1701.05>
Pol, E., Castrechini, A. (2002). City-Identity-Sustainability research network: Final Words. *Environment and Behavior*, 34(1), 150–160. <https://doi.org/10.1177/0013916502034001011>
Reznichenko, S.I. (2014). Attachment to place and sense of place: models and phenomena. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo = Social Psychology and Society*, 5(3), 15–27. (In Russ.)
Rollero, C., De Piccoli, N. (2010). Does place attachment affect social well-being? *European Review of Applied Psychology*, 60(4), 233–238. <https://doi.org/10.1016/j.erap.2010.05.001>
Scannell, L., Gifford, R. (2010). The relations between natural and civic place attachment and pro-environmental behavior. *Journal of Environmental Psychology*, 30(3), 289–297. <https://doi.org/10.1016/j.jenvp.2010.01.010>
Schwartz, Sh., Butenko, T.P., Sedova, D.S., Lipatova, A.S. (2012). A refined theory of basic individual values: application in Russia psychology. *Psikhologiya. Zhurnal Vyshej shkoly ekonomiki = Psychology. Journal of the Higher School of Economics*, 9(1), 43–70. (In Russ.)
Sun, Y., Ng, M.K., Chao, T.Y.S., He, S., Mok, S.H. (2024). The impact of place attachment on well-being for older people in high-density urban environment: a qualitative study. *Journal of Aging and Social Policy*, 36(2), 241–261. <https://doi.org/10.1080/08959420.2022.2111168>

Szaboova, L., Safra de Campos, R., Adger, W.N., Abu, M., Codjoe, S.N.A. et al. (2022). Urban sustainability and the subjective well-being of migrants: The role of risks, place attachment, and aspirations. *Population, Space and Place*, 28(1), e2505. <https://doi.org/10.1002/psp.2505>

Tuan, Y.-F. (1975). Place: An experiential perspective. *Geographical Review*, 65(2), 151–165. <https://doi.org/10.2307/213970>

Tuchina, O.R. (2024). Adaptation of the questionnaire of identity with the city (based on the study of residents of Krasnodar). *Yaroslavskiy pedagogicheskiy vestnik = Yaroslavl Pedagogical Bulletin*, (4), 139–147. (In Russ.). <https://doi.org/10.20323/1813-145X-2024-4-139-139>

Uzzell, D., Moser, G., (2006). Environment and quality of life. *European Review of Applied Psychology*, 56(1), 1–4. <https://doi.org/10.1016/j.erap.2005.02.007>

Zhukovskaya, L.V., Troshikhina, E.G. (2011). The Ryff Psychological Well-Being Scale *Psikhologicheskii zhurnal = Psychological Journal*, 32(2), 82–93. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

**Оксана Роальдовна
Тучина**

Oksana R. Tuchina

Доктор психологических наук, ведущий научный сотрудник кафедры физики Кубанского государственного технологического университета, профессор кафедры психологии личности и общей психологии Кубанского государственного университета, Краснодар, Российская Федерация, tuchena@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5525-7645>

Dr. Sci. (Psychol.), Leading Researcher at the Department of Physics of the Kuban State Technological University, Professor at the Department of Personality Psychology and General Psychology of the Kuban State University, Krasnodar, Russian Federation, tuchena@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5525-7645>

Поступила 08.11.2024. Получена после доработки

25.04.2025. Принята в печать 01.08.2025.

Received 08.11.2024. Revised
25.04.2025. Accepted 01.08.2025.